

УДК 343.13

Т.К. Рябинина, канд. юрид. наук, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru)

О.В. Петрова, канд. юрид. наук, судья Ленинского районного суда г. Курска (Курск, Россия) (e-mail: law_kstu@list.ru)

КАК РЕШАЕТСЯ ВОПРОС О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СТ. 25.1 УПК РФ В СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ?

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием нового основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования - в связи с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и особенностями его применения в стадии назначения судебного заседания. Как известно, возможность прекращения уголовного дела в настоящей стадии процесса реализуется на предварительном слушании, где в условиях состязательности, с участием сторон, то есть с учетом их мнения, суд вместо назначения судебного разбирательства при наличии необходимых оснований принимает решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что является важной гарантией против необоснованного предания суду. Более того, принятие такого решения способствует сокращению сроков производства по уголовному делу и его разрешения, процессуальных издержек, в том числе материального и организационного характера. Поскольку судебная практика в связи с применением нового основания прекращения уголовного дела только нарабатывается, исследование этого вопроса актуально и с теоретической, и практической сторон. В работе использованы общенаучные и специально-юридические методы исследования: анализ и синтез, правовое моделирование, формально-юридический. Научная новизна проведенного исследования состоит в авторском подходе к исследованию проблемы, что позволило автору на основании комплексного исследования нового института прекращения уголовного дела или уголовного преследования обосновать необходимость совершенствования как процедуры разрешения вопроса о прекращении уголовного дела по данному основанию, так и правового регулирования условий применения этого основания.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, мера уголовно-правового характера, судебный штраф, предварительное слушание.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-2-143-151

Ссылка для цитирования: Рябинина Т.К., Петрова О.В. Как решается вопрос о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ в стадии назначения судебного заседания? // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 2(77). С.143-151.

Одним из наиболее обсуждаемых в настоящее время в уголовно-процессуальной науке и практике является вопрос о применении относительно нового правового института – прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением обвиняемому (подозреваемому) меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104.4 УК РФ (ст. 25.1 УПК РФ), введенного Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Такой порядок применим в отношении обвиняемого (подозреваемого), если он

впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести, возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред и против этого не возражает (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Налицо схожесть нового института с прекращением уголовного дела согласно ст. 25 и 28 УПК РФ, заключающаяся в следующем: 1) категория уголовных дел, в совершении которых подозревается или обвиняется лицо – небольшой или средней тяжести; 2) лицо впервые совершило это преступление; 3) лицо загладило причиненный вред; 4) лицо не возражает против прекращения уголовного дела.

Различия в применении перечисленных оснований состоят в том, что, во-первых, для нового основания, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ, никаких других условий, кроме отмеченных выше, законом не установлено, а для основания, предусмотренного ст. 25 УПК РФ, требуется еще заявление потерпевшего или его законного представителя о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого с подтверждением факта их примирения; для основания, предусмотренного ст. 28 УПК РФ, необходимо обязательное установление того факта, что после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Во-вторых, по новому основанию полномочие по прекращению уголовного дела вверено только суду, который в судебном заседании, освобождая обвиняемого от уголовной ответственности, применяет введенную вышеназванным законом меру уголовно-правового характера – судебный штраф, а по основаниям, предусмотренным ст. 25 и 28 УПК РФ, вправе прекратить уголовное дело также дознаватель с согласия прокурора и следователь с согласия руководителя следственного органа. В-третьих, прекращение уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, в отличие от оснований, предусмотренных ст. 25 и 28 УПК РФ, возможно только по инициативе суда, а также по ходатайству дознавателя с согласия прокурора или следователя с согласия руководителя следственного органа. В-четвертых, по новому основанию законодатель предусмотрел обязательную судебную процедуру прекращения уголовного дела или уголовного

преследования. И главное отличие в этих основаниях – то, что по ст. 25 и 28 УПК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности без каких-либо правовых последствий, а по ст. 25.1 УПК РФ от уголовной ответственности и от уголовного наказания лицо освобождается, но бремя в виде судебного штрафа несет.

Положительно оценивая такое нововведение, ученые отмечают, что законодатель, реализуя государственную политику в сфере уголовной юстиции, направленную на дальнейшую гуманизацию и декриминализацию уголовного законодательства, осуществил такой шаг, преследуя сразу несколько целей: освобождение кадрового потенциала для расследования более тяжких преступлений, сокращение сроков производства по уголовному делу, разрешение уголовно-правового конфликта путем использования альтернативы уголовной ответственности, что должно повлечь уменьшение количества лиц с судимостями за совершение преступлений небольшой и средней тяжести при выполнении ими ряда условий. Так, с одной стороны, обвиняемый освобождается от уголовной ответственности, не имея негативных правовых последствий в виде, например, судимости, а, с другой стороны, все равно применение судебного штрафа несет в себе элемент уголовного наказания за совершенное преступления, чем реализуется принцип неотвратимости наказания [1; 2; 3; 4, с. 318, 319; 5, с. 147-151; 6, с. 310-311].

Более того, новое основание прекращения уголовного дела имеет не только правовой, но и глубокий социальный смысл: этот акт позволяет снизить уровень криминализации общества, облегчить появляющиеся в связи с судимостью лица последствия материального, психо-

логического и морального характера у членов его семьи, полностью возместить потерпевшему причиненный ему вред в ускоренном порядке, и самое главное – для самого обвиняемого появляется шанс путем выполнения определенных условий избежать тяжелых, негативных для себя последствий. Нельзя не отметить при этом, что подобные нововведения в российском уголовном судопроизводстве стали возможными под влиянием законодательства тех стран, в основе которого неизменно стоят состязательные начала судопроизводства, в том числе и примирительные процедуры, которые в России, можно сказать, только набирают силы [7, с. 20]. Поэтому освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа имеет перспективы для успешного практического применения и развития, хотя, как и все новое, настоящее нововведение выявило и отдельные вопросы теоретического плана, и проблемы правоприменения, что требует совершенствования правового регулирования данного института.

Так, на наш взгляд, неудачно само название ст. 25.1 УПК РФ, из смысла которого следует, что уголовное дело или уголовное преследование прекращается в связи с тем, что к подозреваемому или обвиняемому применяется мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а не наоборот – судебный штраф назначается ввиду того, что следовательно, дознавателем, судом установлены обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что подозреваемый либо обвиняемый, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести и возместивший ущерб или иным образом загладивший причиненный преступлением вред, заслуживает освобождения его

от уголовной ответственности, но в целях обеспечения социальной справедливости в отношении него целесообразно применить меру государственного воздействия в виде судебного штрафа. То есть в данном случае нарушена логическая связь в правовом регулировании нового производства. Полагаем, что ст. 25.1 УПК РФ правильнее назвать «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

Обратимся теперь непосредственно к вопросу, каким образом суд принимает решение о прекращении уголовного дела по новому основанию в стадии назначения судебного заседания. Прежде всего, следует заметить, что при изучении материалов поступившего в суд уголовного дела судья должен выяснить, наряду с другими, вопрос, имеются ли основания проведения предварительного слушания (п. 6 ч. 1 ст. 228 УПК РФ), среди которых закон выделяет наличие оснований для прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), что означает то, что если в материалах дела имеются сведения о том, что обвиняемый, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести и возместивший ущерб или иным образом загладивший причиненный преступлением вред, заслуживает освобождения его от уголовной ответственности, суд вправе назначить предварительное слушание, в котором, при подтверждении наличия необходимых оснований для прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, принимает такое решение в соответствии со ст. 446.3 УПК РФ.

При этом нельзя не отметить имеющиеся пробелы в регулировании процедуры прекращения уголовного дела в

предварительном слушании. Так, ч. 1 ст. 238 УПК РФ предусматривает обязанность судьи прекратить уголовное дело в случаях, предусмотренных пунктами 3-6 ч. 1, ч. 2 ст. 24 и пунктами 3-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а ч. 2 той же статьи - право судьи прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 25 и 28 УПК РФ: в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием, по ходатайству одной из сторон. И хотя инициатива для принятия решения о прекращении уголовного дела по этим основаниям должна исходить от сторон, все же дальнейшая судьба производства по уголовному делу здесь зависит от усмотрения судьи. Как видим, в настоящей статье отсутствует упоминание о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, что противоречит и ч. 1 ст. 25.1, и ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ, предусматривающих право суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование в судебном производстве по новому основанию.

Далее, из смысла ст. 25.1 УПК РФ усматривается, что законодатель связывает возможность прекращения уголовного дела по данному основанию непосредственно в суде только с инициативой суда, что означает, что ни обвиняемый, ни потерпевший, ни даже прокурор не вправе заявить ходатайство о прекращении уголовного дела по данному основанию, что не соответствует нормам закона о праве сторон заявлять ходатайства на любом этапе судопроизводства и обязанности дознавателя, следователя, суда рассмотреть и разрешить заявленные ходатайства в порядке, установленном главой 15 УПК РФ. Более того, об обстоятельствах, обуславливающих возможность прекратить уголовное дело или уголовное

преследование по новому основанию, и следователь, и дознаватель, и суд, как правило, узнают от самих обвиняемых или потерпевших, которые чаще всего данную информацию и сообщают, ходатайствуя о принятии соответствующими должностными лицами благоприятного для сторон решения. Такую законодательную погрешность необходимо устранить, для чего ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ следует дополнить положением о том, что уголовное дело по новому основанию может быть также прекращено и по инициативе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и даже гражданского истца, который непосредственным образом заинтересован в возмещении причиненного ему вреда. Судебная практика уже располагает примерами, что так и происходит. Например, по уголовному делу по обвинению Г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ в судебном разбирательстве Г. заявил ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде штрафа, указав, что он вину в совершении инкриминируемого ему преступления признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, загладил причиненный ущерб в размере 10 000 рублей, принес извинения потерпевшему, который тот принял, в связи с чем дело было прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ¹.

По мнению А.А. Давлетова, суд как орган правосудия не вправе по личной инициативе принимать решение о прекращении уголовного дела по данному основанию, поскольку он не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для реализации

¹ Архив судебного участка № 2 судебного района Центрального округа г. Курска. Дело № 1-45/2016 г.

сторонами их прав и исполнения обязанностей, поэтому только сторона защиты вправе заявить ходатайство о прекращении уголовного дела по этому основанию [8, с. 168].

На наш взгляд, таким правомочием должен быть также наделен и прокурор, сначала при поступлении к нему уголовного дела от следователя или дознавателя по окончании предварительного расследования для решения вопроса о дальнейшем движении уголовного дела, поэтому следует внести в ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226 и ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ пункт следующего содержания: «о вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 настоящего Кодекса», дополнив соответствующим образом и ст. 25.1, и ст. 446.2 УПК РФ.

Что же касается возможности прокурора в стадии назначения судебного заседания самостоятельно принять решение ходатайствовать перед судом о прекращении уголовного дела по новому основанию, то, учитывая, что прокурор в ходе предварительного слушания вправе отказаться от обвинения, что влечет прекращение уголовного дела [9, с. 163], лишение его права ходатайствовать перед судом о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ выглядит совсем уж нелогичным и необъяснимым. Если уголовное дело дошло до судебного производства, это не должно означать, что только суд вправе инициировать принятие решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Только суд вправе прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа, но ограничивать стороны, и тем более прокурора в инициировании данного вопроса есть не

что иное, как ущемление их прав, да и с позиции достижения назначения уголовного судопроизводства такие ограничения нецелесообразны. Именно на этапе судебного производства деятельность следователя и дознавателя прекращается, но в полной мере вступает в процессуальную деятельность прокурор, который как представитель стороны обвинения, реализуя свое правомочие самостоятельно решать вопрос о целесообразности продолжения своей деятельности по уголовному преследованию обвиняемого, вправе не только отказаться от обвинения в случае, если предъявленное лицу обвинение не будет подтверждено в суде, но и заявить ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по новому основанию при установлении в суде соответствующих обстоятельств. Причем прокурор вправе заявить такое ходатайство и при направлении уголовного дела в суд, и после поступления дела в суд, что должно стать основанием для назначения предварительного слушания, и непосредственно в предварительном слушании, если оно проводится по другим основаниям.

Бесспорно, на наш взгляд, что если вести речь о наделении заинтересованных лиц правом заявлять ходатайства о прекращении уголовного дела по новому основанию, то целесообразно на следователя (дознателя) – в ходе досудебного производства и суд – при назначении предварительного слушания или судебного разбирательства - возложить обязанность разъяснить им такое право, а также то, что они могут реализовать его как лично, так и с помощью защитника (подозреваемый, обвиняемый) или представителя (потерпевший) [5, с. 149].

Неконкретной и слишком широкой представляется формулировка ч. 2

ст. 446.1 УПК РФ, касающаяся процедуры принятия судьей решения о прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию – о том, что данное производство осуществляется по правилам, установленным УПК РФ, с особенностями, предусмотренными главой 51.1 УПК РФ. Законодатель достаточно подробно регулирует порядок разрешения вопроса о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ в досудебном производстве, предусмотрев для этого обязательное проведение судебного заседания, на котором с участием заинтересованных лиц и прокурора судья разрешает заявленное дознавателем или следователем ходатайство о прекращении уголовного дела по новому основанию (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ). А в ст. 446.3 УПК РФ, посвященной принятию решения о прекращении уголовного дела по новому основанию в судебном производстве, не выделяются конкретные стадии, в которых возможно принятие данного решения, и особенности процедуры принятия такого решения в этих стадиях. Представляется верным, что для рассмотрения указанного вопроса в стадии назначения судебного заседания следует использовать процедуру, предусмотренную статьей 234 УПК РФ – предварительное слушание, которое введено законодателем специально для решения всех спорных и важных вопросов, связанных с дальнейшим движением поступившего в суд уголовного дела, с участием сторон.

Наряду с этим, считаем также, что ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ необходимо заменить правилом о том, что участие лиц, чьи интересы затрагиваются в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования, обязательно (в настоящее время это требование касается только лица, в отношении которого решается во-

прос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). При этом суд, исследовав представленные материалы уголовного дела, должен выслушать мнения сторон по данному вопросу. Конечно, может возникнуть такая ситуация, когда потерпевший не соглашается с объемом возмещенного обвиняемым ущерба. Должен ли суд принимать во внимание мнение потерпевшего? Что в данном случае выходит на первый план – интересы обвиняемого, который считает, что он полностью возместил вред, и материалы дела это подтверждают, или позиция потерпевшего? На наш взгляд, для того, чтобы выйти из такой конфликтной ситуации, разрешив спор и по закону, и по справедливости, закон и предусмотрел принятие решения о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ в условиях проведения судебного заседания, то есть с соблюдением правил состязательности, гласности, непосредственности изучения материалов дела и их оценки на основе внутреннего убеждения судьи. Только в этом случае институт прекращения уголовного дела по новому основанию достигнет своей правовой и социальной цели.

В юридической литературе обсуждаются и другие спорные вопросы, связанные с новым основанием прекращения уголовного дела, например, возможность применения ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ по делам, где нет потерпевшего и некому возмещать причиненный преступлением ущерб [9, с. 66; 10, с. 250]. В связи с этим следует отметить положение п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в котором за-

креплено, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание¹. Несмотря на рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ, на наш взгляд, в законе следует четко прописать, как необходимо разрешать подобные спорные ситуации. Исходя из смысла назначения нового основания прекращения уголовного дела, оно вообще не применимо к уголовным делам, по которым отсутствуют потерпевшие.

Судебная практика по делам о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа также уже столкнулась с определенными трудностями в разрешении таких ситуаций и предлагает определенные пути выхода из них. Так, постановлением Гатчинского городского суда от 21 октября 2016 г. М. освобождена от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела в ее отношении по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ на основании ст. 76.2 УК РФ. В качестве способа заглаживания причиненного преступлением вреда судом признано и учтено, что М. в качестве благотворительной помощи направила деньги в сумме <...> рублей в Центр социальной

реабилитации «Возрождение», занимающегося лечением больных наркоманией².

Таким образом, введенный главой 51.1 УПК РФ порядок производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, хотя и имеет отдельные недостатки, но все же он гарантирует принятие законного и обоснованного решения в условиях состязательности и непосредственности исследования материалов дела.

Список литературы

1. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/21634> (дата обращения 16.03.2018).

2. Арямов А.А. Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: новые направления развития // Российский следователь. 2015. № 23. URL: <http://отрасли-права.рф/article/17864> (дата обращения 16.03.2018).

3. Кальницкий В.В. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа. URL: <http://www.iaaj.net/node/2101> (дата обращения 16.03.2018).

4. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 4-е. Екатеринбург, 2016. 326 с.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения 16.04.2018).

² Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 года по 31 декабря 2016 года // <http://pandia.ru/text/80/282/40804.php> (дата обращения 16.04.2018).

5. Гриненко А.В. Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: материалы V международной научно-практической конференции 10–11 ноября 2016 г. (г. Москва). М.: РГУП, 2017. С. 147-151.

6. Костенко Н.С. Проблемы применения меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февраля 2017 г.). Минск, 2017. С. 310-311.

7. Рябина Т.К., Лясковец А.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса: проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 19-23.

8. Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе – прекращение уголовных дел с назначением

судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 163-169.

9. Рябина Т.К. Стадия назначения судебного заседания: монография. Курск, 2007. 197 с.

10. Корякин А.Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 1. С. 65-69.

11. Цурлуй О.Ю. Институт судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 23-24 июня 2017 года) / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2018. С. 247-252.

Поступила в редакцию 3.04.18

UDC 343.13

T.K. Ryabinina, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru)

O.V. Petrova, Candidate of Juridical Sciences, Judge, Lenin District Court of Kursk (Kursk, Russia) (e-mail: law_kstu@list.ru)

HOW TO SOLVE THE ISSUE OF TERMINATION CRIMINAL CASE UNDER ST. 25.1 CODE OF CRIMINAL PROCEDURE UNDER THE PURPOSE OF THE HEARING?

The article deals with the issues related to the legal regulation of the new grounds for termination of a criminal case or criminal prosecution - in connection with the appointment of the accused measures of a criminal nature in the form of a court fine and peculiarities of its application at the stage of appointment of the court session. As you know, the possibility of termination of the criminal case at this stage of the process is implemented at a preliminary hearing, where in conditions of competition, with the participation of the parties, that is, taking into account their opinion, the court, instead of appointing a trial, if there are necessary reasons, decides to terminate the criminal case or criminal prosecution, which is an important guarantee against unreasonable. Moreover, the adoption of such a decision helps to reduce the time of criminal proceedings and its resolution, procedural costs, including material and organizational nature. As judicial practice in connection with application of the new basis of the termination of criminal case is only acquired, research of this question is actual and from the theoretical, and practical parties. The paper uses General scientific and special-legal research methods: analysis and synthesis, legal modeling, formal-legal. The scientific

novelty of the research consists in the author's approach to the study of the problem, which allowed the author on the basis of a comprehensive study of the Institute of termination of criminal proceedings or criminal prosecution in connection with the appointment of the accused measures of a criminal nature in the form of a court fine to justify the need to improve both the procedure for resolving the issue of termination of a criminal case on this ground, and the legal regulation of the conditions of application of this ground.

Key words: termination of criminal proceedings, the measure of criminal-legal nature, judicial penalty, preliminary hearing.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-2-143-151

For citation: Ryabinina T.K., Petrova O.V. How to Solve the Issue of Termination Criminal Case under St. 25.1 Code of Criminal Procedure under the Purpose of the Hearing? Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 2(77), pp. 143-151 (in Russ.).

Reference

1. Apostolova N. N. The termination of criminal case or criminal prosecution with the purpose of measures of criminal-legal character in the form of court fine. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/21634> (accessed 16.04.2018).
2. Aryamov A. A. Alternative forms of the decision of criminal-legal conflict: new directions of development. Russian investigator, 2015, no. 23. URL: <http://отрасли-права.рф/article/17864> (accessed 16.03.2018).
3. Kalnitsky V. V. Termination of criminal case (prosecution) in connection with the appointment of a court fine. URL: <http://www.iauaj.net/node/2101> (circulation date 16.03.2018).
4. Davletov A. A. Criminal proceedings of the Russian Federation. Course of lectures. Ekaterinburg, 2016, 326 p.
5. Grinenko A.V. Features of termination of criminal case (prosecution) in connection with application of court penalty. Strategy of development of the criminal procedural law in the XXI century. Materials of the V international scientific and practical conference on November 10-11, 2016 (Moscow). Moscow, 2017, pp. 147-151.
6. Kostenko N. S. Problems of application of measures of criminal and legal character at release from criminal liability. Problems of fight against crime and training of personnel for law enforcement agencies. Abstracts of the international scientific-practical conference devoted to the 100th anniversary of the Belarusian police (Minsk, February 10, 2017). Minsk, 2017, pp. 310-311.
7. Ryabinina T. K., Lyaskovets V. A. International cooperation in criminal process: problems and prospects. Proceedings of the Izvestiya Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo, 2012, no. 2-1, pp. 19-23.
8. Davletov A. A. New special proceedings in criminal proceedings-termination of criminal cases with the appointment of a court fine. Bulletin of the Omsk University. Series "Right", 2017, no. 3 (52), pp. 163-169.
9. Ryabinina T.K. Stage of purpose of court session. Kursk, 2007, 197 p.
10. Koryakin A. L. The Theory and practice of termination of criminal proceedings in connection with the appointment of the measures of criminal-legal character in the form of court fine. Bulletin of Omsk law Academy, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 65-69.
11. Corluy O. Y. Institute of judicial fine in criminal proceedings. Scientific school of criminal process and criminalistics of the St. Petersburg state University: Criminal justice twenty-first century (by the 15th anniversary of the practice of application of the code of criminal procedure). A collection of articles on materials of International scientific-practical conference. St.-Petersburg, 2018, pp. 247-252.